

Минина Ольга Георгиевна, Васильева Полина Владимировна

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/3/75.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (46). С. 229-232. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«bescheiden, arbeitsam, zielstrebig, mutig und gesittet, als eine Persönlichkeit, die durch Liebe zur Wissenschaft, Verehrung der schönen Künste, Offenheit gegenüber Ausländern, Toleranz gegenüber anderen Religionen, persönliche Bedürfnislosigkeit und gute Umgangsformen auszeichnet». В противоположность образу Петра I, русский народ изображен *eine Heerde unvernünftiger Thiere, die Peter I. zu Menschen gemacht habe* (стадом неразумных животных, которые благодаря Петру Великому стали людьми) [3, S. 116], также русскому народу свойственны *Hartnäckigkeit, Grausamkeit, Widerspenstigkeit, Faulheit, Tapferkeit, blinder Gehorsam, Gewalttätigkeit, Untertänigkeit und Hochmut* (упрямство, невежество, лень, слепое подчинение своему господину, жестокость, надменность) [Ibidem].

Иоганн Георг Гмелин, участник экспедиции на Камчатку с 1733 по 1743 характеризует русских пассивными и ленивыми: «*Die Klagen, welche ich, da ich von Kusnezsk handelte, über die Trägheit und Faulheit des Volkes führte, muss ich leider hier (in Tomsk) wiederholen. Ohngeachtet hier verschiedene Arbeiter sind, so bekommt man doch keinen, solange er noch einen Heller hat, wovon er den heutigen Tag leben kann. Sie sorgen nicht für den anderen Morgen, und lassen sich lieber zur Arbeit mit den empfindlichsten Schlägen zwingen, als dass sie mit gutem Willen sich auf den morgenden Tag etwas verdienen sollten, wenn sie auch wissen, dass, wenn sie den folgenden Tag nicht arbeiten, sie alsdenn nichts zu essen haben würden. Sogar ein elender Budenkerl lässt sich nicht überreden, seine Waare zu jemand in das Haus zu bringen; er ist viel zu faul dazu, und verkauft lieber nichts, als dass er zehn Schritte weit deswegen gehen sollte*» [4, S. 231].

В 1776-1781 гг., в период правления Екатерины II, выходит в свет труд под заглавием «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей», в котором Иоганн Готлиб Георги предпринимает попытку подробно описать Россию и ее народ. В отличие от других описаний в данном труде русский народ представлен в положительном свете. Появляются такие положительные качества как щедрость, гостеприимство, предприимчивость, жизнерадостность, ловкость в работе: «*Von Gemüthsart ist der Russe fröhlich, bis zum Leichtsinnsorglos, fähig etwas geschwinde zu begreifen und auszuüben, sinnreich die Arbeiten abzukürzen, in allen Geschäften lebhaft, geschickt und hurtig. Die Russen sind aufmerksam, entschlossen, beherzt und unternehmend. Zum Handel und Tausch haben sie unwiderstehliche Neigung. Sie sind gastfrey und freygebig, oft bis zum eigenen Mangel. Im Umgang sind sie freundschaftlich, aufgeweckt, gefällig, sehr dienstfertig, nicht neidisch, verlämderisch oder kritisch und sehr verschwiegen. Ihre natürliche und einfache Lebensart und ihr froher Sinn hat wenige und leicht zu erhaltende Bedürfnisse. Die Berauschten sind nichts weniger als zänkisch oder beleidigend, sondern freundschaftlich, fröhlich, höflich, reden von Anwesenden Gutes und rühmen sich ihrer Freundschaft; ein jeder ist auch einem sehr Betrunknen gern behülflich*» [Ibidem, S. 236-237].

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что формирование стереотипов в значительной степени объясняется определенной общественно-исторической ситуацией, существующей между данными странами в анализируемый период времени, а также склонностью людей рассматривать явления чужой культуры сквозь призму традиций и ценностей своего собственного народа, что иногда приводит к возникновению негативной или даже враждебной установки по отношению к другому народу.

Список литературы

1. **Kappeler A.** Die deutschen Flugschriften über Moskowiter und Iwan den Schrecklichen im Rahmen der Russlandliteratur des 16. Jahrhunderts // *Russen und Russland aus deutscher Sicht 9.-17. Jahrhundert.* Wilhelm Fink Verlag München, 1985. S. 150-182.
2. **Keller M.** Die Darstellung der Ostslawen in Chroniken und Annalen des 9.-13. Jahrhunderts // *Ibidem.* S. 57-83.
3. **Matthes E.** Das veränderte Russland und die unveränderten Züge des Russenbildes // *Russen und Russland aus deutscher Sicht 18. Jahrhundert: Aufklärung.* Wilhelm Fink Verlag München, 1987. S. 109-135.
4. **Robel G.** Berichte über Russlandreisen // *Ibidem.* S. 216-247.

УДК 81'42

Ольга Георгиевна Минина, Полина Владимировна Васильева
Сыктывкарский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ ЛИНГВО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА[©]

Проблемы интерпретации текстов особо актуальны в настоящее время в связи с расширением масштабов межкультурной коммуникации и влияния СМИ и интернет источников на формирование общественного мнения. Тексты, особенно историко-политические, становятся оружием в борьбе за мировоззрение людей. Они ориентированы на манипуляцию сознанием адресата путем целенаправленного формирования у него за счет имплицатур моделируемого перлокутивного эффекта - выработать определенное отношение и систему

оценок отдельного исторического события или политической ситуации в целом. Тем не менее, к анализу таких текстов могут быть успешно применены основные принципы прагматики и теории речевых актов.

В качестве материала исследования был выбран фрагмент текста (предисловие) к книге Барб Карг и Рика Сазерленда «Тайная Америка» [3]. Рассмотрим его с точки зрения прагматики, скрытых смыслов (импликатур) и возможностей воздействия на адресата, то есть читателя.

Небольшой по объему текст - 1 страница - является исключительно важным по своей коммуникативной задаче - это первая информация, которую получает читатель, открывая книгу, и от того, насколько она будет прагматически эффективна, зависит, купит ли он ее. То есть, коммуникативной интенцией данного текста является стремление заинтересовать читателя с первых строк, загипнотизировать и заставить его уже не выпускать книгу из рук. Данная цель реализуется за счет нескольких прагматических технологий и опирается на исконно присущие человеку чувства, мотивирующие к познанию - любопытство, честолюбие, чувство таинственности. Таким образом, данный текст опирается на следующие **компоненты пресуппозиции** адресата:

1. трепетное чувство близости тайны, которая всегда интригует и завораживает и любопытство, которое всегда сопровождает тайну;
2. чувство гордости за свою причастность к чему-то великому (великой американской нации) и превосходства над другими более простыми сообществами.

Интенции, которые закладывает автор в текст:

1. возбудить чувство тайны и любопытство;
2. вызвать положительное чувство гордости за себя, свое общество и чувство превосходства над другими;
3. все это направлено на то, чтобы вызвать интерес и заставить купить книгу.

Гипотеза, которую выстраивает автор в отношении адресата в том, что читателю будет интересно узнать о своих (как члена американского общества) таинственных корнях и что любой человек (независимо от степени реализации в жизни) захочет повысить свою самооценку и значимость, приобщившись к великому прошлому своих предков.

Далее интенции автора текста необходимо реализовать за счет лингвистических средств и приемов. Рассмотрим, какие языковые средства использует автор.

Начнем с заглавия - *America's Secret Heritage*. Номинативное предложение несет очень емкий подсмисл - американское общество имеет наследие (не просто прошлое, а нечто великое и значимое), и это наследие еще и связано с тайной, во многом неизвестно, нераскрыто и автор собирается это сделать, включая читателя в круг избранных, значимых, «посвященных». Кто после этого вернет книгу на полку и не станет читать дальше? Мысль о таинственном американском прошлом будет поддерживаться и на лексическом уровне на протяжении всего текста за счет определенного выбора синонимов: *secret, ancient, arcane, hidden, esoteric, obscure*.

Дальше следует эпитафия - слова Мэнли Холла о том, что американская демократия является частью некоего вселенского плана (*American Democracy is part of a Universal Plan*), причем Вселенский План написан с большой буквы, то есть за счет графических средств еще раз усиливается идея значимости и масштаба, проводится параллель между современным строем и высшим планом. Чьим планом? В русской культуре говорили: власть от Бога, но в американской эта формулировка не используется, хотя импликатура данного предложения имеет именно этот смысл. Что из этого следует? - Американская демократия - это не строй людей - это миссия.

Для людей образованных и интеллектуальных, кому что-то говорит имя Мэнли Холла, создается дополнительная ассоциация с автором данной цитаты - Мэнли Палмером Холлом - известным оккультистом, путешественником, мистиком, членом многих мистических организаций, в том числе масонских, собирателем древностей и просто неординарным философом и человеком. За счет ссылки на такой авторитет опять усиливается чувство «причастности к великому». Данная мысль усиливается за счет выбора лексических средств - книжных и патетических единиц: *heritage, heralded, to bear evidence, part of a Universal Plan*.

Далее следует текст, и первые слова первого предложения - *Sure, we all know* - программируют и не позволяют читателю усомниться в следующей мысли: *that America is the world's greatest republic*. Конечно, с исторической точки зрения это не верно: были и Афинская республика, и Римская, и Новгородская и другие, не менее значимые республики в истории, но в данном случае объективное сравнение не является задачей автора. Задачей является убедить не слишком грамотного в истории американца, что Америка является самой великой (если не единственной) республикой в истории.

И снова речь идет о наследии - *the land of the free and the home of the brave* - и читатель естественно под «свободным» и «храбрым» понимает себя. Реальная историческая картина о том, что американская земля была «унаследована» от свободных и храбрых индейцев, которых «наследники» физически истребили, остается за кадром. Определенный артикль в данном случае передает идею «той самой, единственной земли обетованной», где живут свободные и храбрые, и американский читатель является одним из них. Чувство родства с великими еще более укрепилось в сознании адресата.

Далее следует очень значимое и емкое в плане подсмислов предложение: *But America is - and has been for thousands of years - considered by the ancient philosophers, our founding fathers, and modern pundits alike to be much, much more.*

Америка рассматривается не просто как земля храбрых и свободных, а «много большее» и этим большим она является на протяжении тысячелетий. Если вспомнить, что вся история Америки как государства насчитывает чуть больше трех веков, говорить о тысячелетней истории несерьезно. Но этот тезис сразу ставит Америку в один ряд с древними цивилизациями, проводит связь с древней мудростью человечества. «Отцы основатели» 19 века называются «древними философами», что, в общем, соответствует восприятию американцев самих себя как молодой нации - два века назад для них уже древность. И еще одна интересная импликация - если даже современные ученые мужи признают за Америкой эту значимость, то кто из обычных людей может в этом усомниться.

Мысль о равенстве с древними цивилизациями прослеживается и дальше: Америка, по мнению автора, известна многим как Новая Атлантида, Утопия, даже Святой Грааль - читая эти строки, очень хочется увидеть ссылки автора на тех, кто так называет Америку. Их должно быть много, или их имена должны быть общеизвестны, или подобные альтернативные названия должны быть конвенциональными, как большое яблоко для Нью-Йорка. Но задача автора просто провести в сознании читателя параллель с древними мистическими символами, даже не обращая внимание на то, что Грааль - это вообще чаша, а не страна или нация. Но ассоциация установлена и далее следует вывод в цепи рассуждений: *our nation is built on the ideas and ideologies of an amazing variety of religions, mystical traditions, and philosophies*. Хотя с точки зрения логики, эти мысли никак не связаны между собой кроме синтаксической связи и пунктуационно.

Рассмотрим следующее предложение: *From Pythagoras to the pyramids, astrology to the Illuminati, every aspect of our democracy bears evidence of these hidden influences*. Во-первых, бросается в глаза хронологическая ошибка - Пифагор жил в 6 веке до н.э., а пирамиды насчитывают тысячелетнюю историю, поэтому фраза «от Пифагора до пирамид» выглядит нелепо. Аллюзия к иллюминатам также выглядит сомнительно, поскольку их тайные общества возникли и существовали на территории Европы - Баварии, Испании, Бельгии и Франции [1, с. 212]. Что же касается Америки, то по поводу деятельности иллюминатов там существуют только версии.

Кроме того, иллюминаты в исторических исследованиях рассматриваются как секта, стремившаяся к власти с помощью заговоров и революций и изменению устройства мира в своих интересах [2, с. 194]. Поэтому нации ассоциировать себя с подобными организациями с сомнительными моральными приоритетами и выступать в качестве их приемника небезопасно и очевидно означает параллель со своими современными политическими принципами и технологиями.

Интерес вызывает и конец предложения - *every aspect of our democracy bears evidence of these hidden influences*. И если связь с иллюминатами еще прослеживается, то возникает вопрос: какое отношение имеют Пифагор, пирамиды и астрология к американской демократии?

В конце текста следует приглашение читателю взглянуть более пристально на «эзотерическое американское наследие и таинственные древние институты, которые лежали в его основе» и так или иначе все они связываются автором с масонами: *Let's take a closer look at our esoteric heritage and the ancient and obscure institutions that inform it. As we'll see, every influence, both ancient and modern, usually relates to Freemasonry, sooner or later, one way or another*.

В результате анализа текста, можно предположить, что несведущий в истории американец будет демонстрировать тот перлокутивный эффект, который и планировался автором, то есть заинтригованный возьмет книгу и будет ее читать. А прочтя, будет безоговорочно верить, что его (американская) история насчитывает тысячи лет, напрямую связана с Пифагором и пирамидами и миссией Америки испокон веков является переустройство мира. И это не смотря на откровенные исторические ошибки, некорректные аллюзии и сравнения, бессистемное использование эзотерических терминов и общую нелогичность текста.

За счет чего же тогда автор достигает своей цели, если логичность в его рассуждениях практически отсутствует? Очевидно, логика в традиционном понимании здесь не работает, а участвуют другие механизмы убеждения и воздействия на адресата и это чисто лингвистические механизмы:

- фонографические - написание слов с большой буквы и интонационное выделение;
- лексические - значимое употребление артиклей, выбор синонимов (с положительной коннотацией или отрицательной и уничижительной), использование лексических единиц, выражающих уверенность;
- синтаксические - номинативные предложения как утверждения правильности мысли, бессоюзные сложные предложения как выразители причинно-следственной связи, использование подчинительных союзов следования для имитации логической цепочки;
- стилистические - использование устаревших и архаичных слов, историзмов, создающих мистический колорит, лексические и семантические повторы, метафоры, перифраз, сравнения, исторические аллюзии.

Можно заметить в данном тексте и использование когнитивных механизмов: создание за счет синтаксических средств искусственных логических моделей, которые основаны на ложных основаниях и аргументах, но достигают цели убеждения адресата. Использование информативов для выражения мыслей якобы не требующих доказательства, очевидных, но на самом деле являющихся ложными. Убеждение и доказательство строится на основе ассоциаций, которые не имеют под собой ничего общего.

Данные принципы лингво-прагматического анализа текста в настоящем исследовании только обозначены. Тем не менее, они вызывают бесспорный интерес и требуют дальнейшего исследования.

Список литературы

1. **Новый энциклопедический словарь** / под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб., 1918. С. 212.
2. **Платонов О. А.** Терновый венец России. М., 1998. С. 194.
3. **Karg B., Sutherland R.** Secret America. Massachusetts, 2010.

УДК 82-3

Юлия Александровна Повх
Астраханский государственный университет

АНТИТЕЗА «МОСКВА-ПЕТЕРБУРГ» В ПОВЕСТИ А. ВЯЛЬЦЕВА
«ПУТЕШЕСТВИЯ В ОДНУ СТОРОНУ. ОПЫТ МИФОЛОГИЗАЦИИ ПРОШЛОГО»[©]

Взаимоотношения Москвы и Петербурга стали объективным фактом русской истории с момента закладки города на Неве и касались самых различных сторон историко-культурного развития России. В общественном сознании россиян были четко осознаны сущностные различия старой и новой столиц, представляющих две политические концепции и закрепляющих два типа культуры.

Данная проблема детально разработана в отечественной науке. Существует значительное количество работ, в той или иной степени освещающих отдельные аспекты проблемы. Антитезой «Москва-Петербург» интересовались такие исследователи, как В. Топоров, К. Исупов, Ю. Лотман, В. Шубинский, М. Каган, Н. Анциферов и другие. Среди культурологических исследований по данной теме можно выделить работы К. Исупова («Душа Москвы и гений Петербурга»), М. Кагана («Град Петров в истории русской культуры»), Н. Анциферова («Душа Петербурга») и множество других.

Объект исследования настоящей статьи - повесть Александра Вяльцева «Путешествия в одну сторону. Опыт мифологизации прошлого». Предметом исследования стало противопоставление Москвы и Петербурга как крупнейших социокультурных явлений в творчестве А. Вяльцева.

Цель работы состоит в том, чтобы проследить противопоставление двух столиц в повести А. Вяльцева и выявить социокультурные смыслы этой антиномии. Для этого мы попытаемся кратко описать историю возникновения противопоставления двух культурных центров и определить корпус социокультурных проблем, связанных с осмыслением антитезы «Москва-Петербург» в повести А. Вяльцева.

Во-первых, почвенная изначальность естественно растущей Москвы традиционно противопоставляется городу, воздвигнутому наперекор стихиям и здравому смыслу, - сплошь искусственному, рационально организованному Петербургу. На фоне других европейских столиц (в том числе Москвы), вырастающих постепенно и стихийно, Петербург воспринимался как город умышленный, «вымышленный», возникший «вдруг».

Во-вторых, Петербург «обвиняли» в европеизме, который воспринимался негативно как нечто чуждое, враждебное национальным началам и народному духу России. Славянофилы считали, что Россия разделилась на две столицы: с одной стороны - государство с иностранной столицей Санкт-Петербургом, с другой стороны - земля, народ с русской столицей Москвой.

В-третьих, два города всегда спорили за приоритет столичных функций. Так возникла проблема «столица-провинция». Основание Петербурга и перенос столицы из Москвы в город Петра положило начало соперничеству и противопоставлению двух городов. Таким образом, начало петербургской истории отодвинуло Москву на второй план. В 1918 году большевистское правительство перенесло столицу в Москву. Ей был назначен статус «образцового коммунистического города», в то время как в сознании ее жителей возникает негативный образ столицы. О. И. Вендина отмечает, что активно формируется миф о том, что Москву и москвичей в России не любят, что Москва - место равнодушного чиновничества, то есть столицу воспринимают так, как ранее воспринимали Петербург.

Городом Петра, напротив, стали восхищаться; его населению приписываются утонченность, рафинированность. Ориентации Москвы и Петербурга диаметрально изменились. Теперь Москва претендует на роль европейского города (при этом западничество трактуется как продвинутость приватизации, экономических реформ и т.д.), в то время как Петербург является выразителем самобытности России с ее презрением к меркантильности и приоритетом духовных ценностей.

В культурологических и литературоведческих исследованиях антитеза «Москва-Петербург» обычно выстраивается по одной из двух схем. По одной из них бездушный, официальный, казённый, казарменный, неуютный, нерусский Петербург противопоставляется душевной, уютной, патриархальной, естественной, русской Москве. По другой схеме Петербург как культурный, цивилизованный, планомерно организованный, гармоничный, логичный, европейский город противопоставляется хаотичной, беспорядочной, деревенской, нелогичной Москве. В. Н. Топоров выделяет также три вида спецификации «московско-петербургского» сравнительного текста: «указание неких наиболее общих и значимых сходств и/или различий; указание пре-